

Казалось, что крик из древних времен эхом пронесся между небом и землей, сотрясая все живое на земле. Это был огромный рев из глубин огромной горы Дунфэн, когда она рухнула. В то же время от горы исходило бесчисленное множество сильных огней, устремлявшихся в бесконечный темный мир во всех направлениях.

Это была аура чистой и мощной духовной силы, которая проникала сквозь все препятствия. В этот момент даже густой туман не мог остановить мощную силу, которая вырвалась наружу, когда Лингшан был окончательно уничтожен. Некоторое время свет был ослепительным, достигая только неба, отражая половину ночного неба.

Большие и большие валуны и скальные образования постоянно ломаются и рушатся, и весь огромный зимний пик медленно падает, за ним следует ужасная пыль, похожая на бурю.

Это простирается на тысячи миль, и возвышающиеся горы Куньлунь, кажется, дрожат, и земля тоже скорбит.

Через некоторое время Дунфэн рушится все быстрее и быстрее, дыма и пыли становится все больше и больше, и когда подвешенные горные вершины вот-вот должны были полностью рухнуть и быть затопленными дымом и пылью, десятки ослепительных аур внезапно собрались, сходясь в горячий ослепительный, ослепительный огромный луч света, мерцающий в небе.

Внезапно ветер сдувает тучи, и мир меняет цвет. Все темные облака отступают перед этим лучом света, а бесчисленные ветры и остатки превращаются в огромный вихрь, который стремительно вращается в воздухе, темное и светлое переплетаются, вспыхивая серебряным электрооптическим разрывом дороги Ночь трещала, а затем, сопровождаемая последним громким звуком, волна света хлынула во всех направлениях на большой высоте, как бушующая волна.

Все облака разбежались и рассеялись, ветер и дождь внезапно прекратились. Ночь была темной и мрачной.

В эту ночь, которая изначально была сильной бурей, внезапно ветер прекратил дождь, и тогда в этой поздней ночи появилась необычайно странная сцена, которая бывает раз в жизни.

Яркий лунный свет, падающий с неба, темное ночное небо, полная луна, висящая над девятью днями, полная и завершенная, яркая и ослепительная, холодная и несравненная, свет сияет!

Как будто все в этом мире потеряло свой цвет.

В ночь полнолуния эта полная луна наконец-то появилась на небе!

□□□

Как только Юаньюань вышел, туман, казалось, внезапно зашевелился, он резко вздрогнул и начал сжиматься обратно к земле. В результате обрушения горы духа, которая до этого сотрясала гору, он уже взлетел в небо, Тяньцзюнь Чжэньцзюнь, и стоял в пустоте с рукой в руке. Сильный ветер дул мимо него, раздувая его широкие одежды, чтобы охотиться и охотиться, Как фея среди людей.

У его ног в пыли лежали руины зимнего пика, величественный пик, казалось, превратился в гробницу истинного бога и охранял его в сломанных костях.

У Тяньлань не испытывал никакого гнева по этому поводу. Его лицо было неожиданно

спокойным, но он молча смотрел на холодную луну в небе.

По легенде, когда люди находятся на самой высокой точке, они чувствуют себя одинокими и холодными. Никто не знает, что чувствует в этот момент в сердце Тяньлань Чжэньцзюнь.

Огромный черный дракон в тумане, не знаю, когда он отступил и исчез, похоже, ему не понравился такой сильный и яркий лунный свет, и огромное тело не знало, куда идти, поэтому оно бесшумно исчезло в темноте.

В каком-то месте под Тяньлань Чжэньцзюнем Чжуо Сянь тоже взлетел в воздух. Он смотрел на уничтоженного Дунфэна со сложным выражением лица, и наконец, казалось, вздохнул, а затем его лицо выразило почтение, обратившись к Гао. Тянь Лань Чжэньцзюнь слегка склонил голову, терпеливо ожидая.

Он был так же терпелив, как и в течение многих лет под сиденьем Бай Чэньчжэня, проявляя достаточную искренность и покорность, даже раньше.

Поскольку ситуация уже не такая, как в прошлом, на горе Куньлунь нет второго **** истины, который мог бы соперничать с тем, кто перед ним.

□□□

Посреди ночи почти все места на горе Куньлунь были потрясены этой неожиданной сценой, и все, независимо от того, были ли они внутренне или нет, были взволнованы.

Когда земля начала трястись, все испугались; когда громкий шум пронесся по миру, все были в опасности; и в конце, когда буря прекратилась и упал лунный свет, все остались равнодушными.

В главном зале храма Чжэньян в Тянькунфэн десятки настоящих юаньюаньцев, стоящих на вершине земного царства самосовершенствования, вероятно, в этот момент стоят перед окном с разным настроением. Ужасное зрелище падения зимних вершин.

Никто не говорит, или никто не знает, что сказать, что можно сказать. С древних времен до наших дней, вещи, которые, кажется, никогда не изменятся, разрушаются на глазах, поэтому, когда холодный лунный свет снова падает на них На теле, при взгляде в этот боковой зал, каждый настоящий Юаньин, казалось, чувствовал озноб.

Ву Сяньюэ был мертв, как курица, с видом ужаса и ужаса, и спокойствие прошлого исчезло в этот момент.

Он тоже, такое сотрясающее землю событие происходит прямо перед ним, и пик, символизирующий верховную власть горы Куньлунь, внезапно рушится перед ним. Кто может успокоиться?

Вдруг настоящий человек в Сяньюэ внезапно проснулся, немедленно встал и проревел: "Давайте, пойдём в Дунфэн спасать людей!".

В зале начался бунт. Некоторое время почти половина реальных людей Юань Юаня мерили шагами, но в этот момент вдруг раздался голос, звучавший необычайно холодно и даже немного холодно. В боковом зале.

"Медленно!"

Толпа была поражена, и они оглядывались один за другим, но они видели того, кто говорил, и это был настоящий Цяньдэн, который был первым человеком под свободной луной настоящего человека.

Застрав в хаосе среди толпы, реальный человек высокого уровня с высоким медианным весом во фракции Куньлунь не знал, когда он на самом деле вернулся на свое место.

Он сидел спокойно и невозмутимо, сидел, словно старое дерево, пустившее корни, сидел неподвижно.

На его лице в этот момент не было видно ни малейшего удивления, и когда он увидел, что его лицо спокойно, он медленно сказал: "Братья и братья, я думаю, что это небольшое собрание, давайте начнем. Что касается тех, кто еще не прибыл, просто не нужно больше ждать. "

Как только прозвучало это замечание, в толпе внезапно поднялся шум, даже если все присутствующие были хорошо культивированными настоящими людьми Юаньинь, в этот момент их лица обесцветились, и они в шоке смотрели на тысячи настоящих людей.

"Ты!" Настоящий человек Сяньюэ был полон гнева, указывая на настоящего человека Цяньдэна, и он не мог говорить в течение мгновения, даже его пальцы, казалось, дрожали.

□□ Кто-то вернулся в этот момент, и внезапно попросил реального человека Цяньдэна быть невежественным.

Цяньдэн реальные люди не различали, но только после того, как голоса окружающих стали немного тише, они спокойно сказали: "Через некоторое время дядя Тяньлань придет сюда. Как ты планируешь и куда идти, подумай сам".

Он ничего не сказал, он закрыл глаза и не открывал рта, но в окружающих залах на мгновение воцарилась мертвая тишина.

Настоящее человеческое лицо на главном сиденье стало пепельным, его тело слегка дрожало, и наконец в его глазах появилось выражение отчаяния.

Лунный свет был холодным и рассыпался по полу зала, как иней и снег.

□□□

Погода быстро меняется. Сегодня вечером просто невероятно. Предыдущий момент был похож на проливной дождь.

В следующий момент облака внезапно разверзлись, дождь рассеялся, открыв взору круглую яркую луну, нависшую над небом. Это был настоящий сюрприз.

В густом лесу, из темноты, где вода прилива и дождь протягивают руки без пальцев, внезапно исчезает течение, а затем падает капля лунного света, что является вопросом времени.

В сиянии Юэ Юэхуа Лу Чэнь и Бай Лянь внезапно увидели друг друга, каждый удивился и сделал шаг назад.

Лу Чэнь поднял голову и увидел, что в небе ярко висит круглая луна, и его сердце сжалось от

ужаса, но еще большее потрясение было в глубинах горы Куньлунь. Тайнственная сила, которая резонировала с черным огнем в его теле, на самом деле достигла невообразимой интенсивности.

Су Байляннь внезапно воскликнул, но сделал два шага назад, затем указал на приземлившуюся пыль и воскликнул: "Что происходит с тобой, с тобой и твоими глазами? Почему в них горит черный огонь?"

Лу Чэнь был потрясен в своем сердце. Этот черный огонь был его самым тщательно хранимым секретом. Можно сказать, что, кроме черного пса А Ту, который не мог говорить, почти никто не видел и не знал об этом черном огне. Стимул и притяжение этой странной силы, он не мог контролировать силу в своем теле на некоторое время, черный огонь вырвался вверх и внезапно появился в его глазах.

Черное пламя косящих глаз, такой странный знак, выглядело как призраки. Очевидно, что это далеко не **** метод канала, которым может обладать школа Куньлунь.

В этот момент мысли Лу Чэня резко повернулись, а его тело стало непостоянным и безмолвным, но в этот момент лицо Бай Лянь слегка изменилось, и она внезапно почувствовала шок, посмотрев вдаль и увидев большое изменение вдаль, похожее на разрыв неба, Сцена падения и разрушения зимнего пика ~ www.wuxiax.com ~ Она казалась мгновенно ошеломленной, а затем закричала и закричала: "Мастер!" Голос не упал, и весь человек выстрелил.

Бросился к рухнувшему Донгфенгу.

Тело настолько быстрое, что после нескольких поворотов в этом лесу оно исчезнет из виду.

Когда Лу Чэнь двинулась, ее лицо опустилось, и она подсознательно шагнула вперед, как будто хотела начать действовать.

В этот момент в лесу внезапно начался холодный ветер, немного влаги и капли воды разлетелись, глаза Бай Ляньмин в Mercedes-Benz вспыхнули холодом, и казалось, что она смотрит на него.

Тускло поблескивая, он навис над ее ладонью.

В глазах Лу Чэня полыхало черное пламя.

В тот момент, когда двое мужчин проходили мимо, они, казалось, затаили дыхание и не двигались, словно были полны убийственных намерений, но они медленно сходились и подавленно смотрели друг на друга. В этот момент необъяснимой вспышки света после их смерти, двое из них разделились.

Бэйлиан ускакала галопом и больше не оглядывалась. Лу Чэнь продолжал наблюдать за спиной девушки, исчезающей во тьме ночи. Затем она медленно повернулась и посмотрела на сокрушительные перемены под ярким лунным светом вдалеке своим сложным взглядом.

Не знаю, сколько времени прошло, он посмотрел на Тяньмин Минъюэ, внезапно повернулся и вышел, глубокий вздох в его устах, словно вопросительный вопрос остался в этом темном лесу.

"Почему ты не пришла?" (Продолжение следует. Ваша поддержка - моя самая большая мотивация) 16-12-0404: 49: 42

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2523240>